

Стрильчук В.В. ©

Аспирант кафедры всемирной истории
Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В статье исследуются проблемы согласования сложных и противоречивых страниц общей украинско-польской истории. В течение XX века неоднократно между украинцами и поляками возникали конфликты, противоречия и задачей современных историков стало согласование трактовки общих исторических событий.

Ключевые слова: история, Украина, Польша, исторические события, согласование.

Keywords: history, Ukraine, Poland, historical events, coordination.

Системные трансформации последних десятилетий в корне изменили акценты в подходах к пониманию и изучению исторического прошлого в странах, которые были тесно связаны общим коммунистическим прошлым. Так, перед новыми независимыми государствами Польшей и Украиной особую актуальность приобрели вопросы изучения общей истории государств и наций, формирования общей коллективной памяти, конструирование новых схем национальной идентичности. Доказательством особой значимости исторической памяти служит факт принятия международным объединением грантодателей постановления о выделении 1 млн. евро на реализацию в течение трех лет научно-исследовательского проекта «Войны памяти». Возглавить его пригласили известного западного ученого Александра Эткинда. Речь идет об исследовании культурного ландшафта в контексте «войн памяти» между тремя государствами - Россией, Украиной и Польшей. Это показательный и даже знаменательный момент как для Украины, так и для тех, кто занимается вопросами «социальной памяти», «исторической» или «государственной политики памяти» [9, 303 - 304].

За длительную историю совместного проживания на смежных территориях украинцев и поляков объединяет не только общезая, причем, не всегда добрососедская история, соседние народы имеют близкие и хорошо понятны друг другу языки, родственные культуры, общность этнического происхождения, во многом похожую ментальность. Поэтому на приграничных территориях роль отдельных людей, представителей обеих наций, является едва ли не самым главным, самым решающим фактором современных добрососедских отношений, а в общегосударственном масштабе - межгосударственных отношений.

Однако, несмотря на современный достаточно теплый добрососедский климат украинско-польские отношения, на пограничье, все же, не лишены негативного влияния закоренелых общественно-исторических и национальных стереотипов, которые сформировались на предыдущих этапах исторического развития, при предыдущих поколениях, однако до сих пор дают о себе знать. Следует вместе с тем признать, что именно через призму этих стереотипов еще, во многом воспринимается рядовой украинец или поляк, и, в общем соседнее государство.

Негативные стереотипы поляков в украинском сознании, как и украинцев в польском, порожденные прежде всего, по нашему мнению, частыми межнациональными конфликтами, войнами, территориальными спорами. В частности, негативный стереотип украинца прививался преданиями о Хмельниччине и гайдаматчине, усиливался относительно свежими событиями Второй мировой войны и событиями на Волыни середины 40-х годов XX века. А

на западных территориях Украины образ соседа-поляка вызывает ассоциации с притеснениями украинцев, когда на «восточных окраинах» второй Речи Посполитой закрывались украинские школы, культурно-просветительные учреждения, разрушались православные церкви, уничтожались крестьянские хозяйства в период пацификации. В годы войны польское подполье уничтожало украинскую интеллигенцию, а новая послевоенная власть Польши продемонстрировала свое отношение к украинцам через проведение акции «Висла» [7].

В период тоталитаризма негативные стереотипы в обоих народов по отношению друг к другу еще больше усилились из-за антипольской пропаганды в Украине и антиукраинской в Польше, в том числе путем фальсификации и искажения истории. В польской сознания украинцы возникали «националистами» в наиболее негативном смысле этого слова, а следовательно, и поэтому воспринимались самыми злейшими врагами поляков и причиной всех их несчастий [2, 5 - 11; 1, 41]. Например, по данным социологических опросов состоянию на 1991 год лишь 9% поляков с симпатией относились к украинцам, 38% испытывали неприязнь, а 53% - индеферентно.

Как отмечает известный украинский историк С. Троян, чрезвычайно важным является уход от границы взаимодействия и противостояния различных народов, культур или цивилизаций, в сторону концепции сотрудничества, мостов единения и взаимопонимания в такой сложной и противоречивой области социальной памяти и исторического сознания украинцев и поляков. Вес историков - как отдельных ученых, так и академических сообществ и специальных институтов - в этом процессе трудно переоценить [9, 304].

Социальная память - это движение информации в социальном времени, опыт поколений, мировоззрение распространенное между достаточным количеством людей таким образом, что может быть сохранен и воспроизводимым. Социальную память следует понимать как способ деятельности и общения, она выступает обязательным условием существования общества и базируется на аккумуляции, сохранены и трансляции социально значимой информации [4, 200 - 202]. Тесно связанными между собой составляющими социальной памяти выступают историческая, коллективная и национальная память. По мнению российских исследователей И. Савельев и А. Полетаева, «историческая память» - это новый конструкт в идеологическом арсенале современного общества, свидетельством чего может быть использование в одной связке концепта «историческая память» и «политика памяти» [6, 490]. Соответственно, под политикой памяти мы имеем в виду процесс создания или конструирования созвучных настроениям эпохи и определенных политических и властных сил образов исторического прошлого [9, 304 - 305].

Следует признать, что на момент возникновения независимых Польши и Украины уровень патриотизма был достаточно низким. Исторические памятные места, которые должны были бы стать фундаментом формирования новой идентичности или национальной общности, или замалчивались, или были вообще неизвестны. Такое фактическое, отсутствие национальной коллективной памяти - связано с советским этапом исторического развития. Поэтому логично, что в национальной среде как украинцев, так и поляков развивалось сильное, иногда даже гипертрофированное стремление дать ответы на многие сложные вопросы исторического прошлого, во многом общего для украинцев и поляков.

Ведь украинцев и поляков объединяло в прошлом много общих страниц истории и не всегда лучшие межнациональные отношения. Известно, что длительный период оба народа находились в составе одних и тех же государств: Первой и Второй Речи Посполитой, Австро-Венгерской и Российской империй. Украинцы и поляки подверглись жестокому межнациональному противостоянию в годы Второй мировой войны, испытали на себе строительство социализма, сложности тоталитаризма, кризис распада коммунистической системы, поиск новой модели пост социалистического развития.

Поэтому, научная и политическая элита независимых Польши и Украины приняла на себя ответственную, достаточно сложную и очень важную миссию согласовать вопрос

трактовки общей истории и наладить между соседними нациями добрососедские отношения, межнациональное согласие и примирение. Показательным стало и то, что местом встреч историков и политиков чаще всего становятся приграничные территории Украины и Польши.

Как выяснилось, особенно остро в общественном сознании двух соседних наций стояли взаимные претензии и обвинения, связанные с противостоянием украинцев и поляков в годы Второй мировой войны, печально известные события акции «Висла». Поскольку данные факты были относительно недалекоими с точки зрения временной удаленности, а также существовали живые свидетели и участники этих событий в обеих странах, то именно этим историческим событиям суждено было стать камнем соприкосновения историков и обществ в целом, в плане национальной памяти и примирения. Общественного резонанса добавляла острота протекания конфликта и многочисленные жертвы с обеих сторон.

На государственном уровне осуществлялись попытки сгладить острые углы межнациональных споров. В частности, была подписана польско-украинская декларация «К пониманию и единению», организовывалось на государственном уровне празднование исторических дат, чествование памятных годовщин и выдающихся личностей обоих народов, инициировано конференции историков, которые главной целью ставили согласование украинцами и поляками трактовки событий Второй мировой войны и событий послевоенных лет.

Отличительной стала встреча историков 22 декабря 1995 года в Варшаве. Представители обоих государств договорились об организации постоянно действующих международных научных семинаров, связанных с историей украинско-польских отношений. Руководство и координацию этой работой взяли на себя Волынский государственный университет имени Леси Украинской (Луцк) и Военный исторический институт (Варшава). Благодаря совместным усилиям 27 - 30 марта 1996 в Луцке состоялся I Международный научный семинар «Украинско-польские отношения в годы Второй мировой войны». Делегацию польских историков возглавил директор Военного исторического института в Варшаве профессор А. Айнкель, а украинских - директор Института украиноведения имени И. Крипякевича НАН Украины во Львове, академик НАН Украины, профессор Я. Исаевич [7, 44].

Выразив свое видение, ученые Украины и Польши дали оценку современному состоянию исследований общей истории и отметили необходимость проведения коллективных исследований, обмена материалами и документами, научной литературой, согласование трактовки общих исторических страниц. Был утвержден план дальнейшего сотрудничества, создано редакционную комиссию для публикации наработанных материалов. За 1996 - 2001 года состоялось 10 семинаров, которые поочередно проходили в Варшаве и Луцке.

Анализ научных и общественных дискуссий свидетельствует об очевидном разломе, который довольно трудно преодолеть с точки зрения политики памяти разных государств. Ведь речь идет, прежде всего, о разном толковании в Украине и Республике Польша, тех или иных действий в определенных исторических условиях, направленных на решение соответствующих национальных и государственных целей. Отсюда и разное восприятие, мифологизация и даже демонизация многих исторических лиц. Одни из них боролись за украинские (Степан Бандера, Роман Шухевич, Симон Петлюра), другие за польские (Роман Дмовский, Юзеф Пилсудский) национальные интересы. Итак, мы сталкиваемся с различными оценками одних и тех же действий. Одна оценка - с точки зрения национально-освободительной борьбы народа за свою независимость, другая - с позиций защиты интересов государства, в рамках которой ведется эта борьба. Среди таких событий, например, украинско-польская война 1918 - 1919 годов «Волынская резня», депортации 1944 - 1946 годов и др. Найти в этих вопросах взаимопонимание, крайне сложно, а еще чаще просто невозможно [9, 305 - 307].

Проблема украинско-польского противостояния в годы Второй мировой войны - это, однако, не только проблема тиражей исторических изданий, статей или действий отдельных групп врагов настоящего примирения. Есть еще современный, так сказать, правовой и медиальный контекст. С начала XXI века в Польше, так как в других странах - Чехии, Литве, Румынии, проходит процесс расчетов с историческим прошлым, государство пытается дать оценку преступлениям, которые имели место в истории, но по политическим причинам не преследовались.

Как показывает опыт организации в Польше и Украине международных исторических семинаров «Польша - Украина. Трудные вопросы», непосредственные участники печальных событий о проблеме польско-украинского противостояния не могут объективно судить, причем как поляки, так и украинцы. В частности, поляки несмотря на новейшие публикации исповедуют «единственно праведную» версию причин и хода событий, в которой есть, конечно, чрезмерно много идеализации собственного образа, очень заметно влияние учения Д. Донцова, неверные акценты на коллаборационизме украинцев с немцами, зоологическую неприязнь украинцев к полякам и тому подобное. Зато нет многих элементов, которые показывают приблизительную правду о событиях самой страшной из войн. Не могут выдвинуть свои аргументы также воины УПА и члены ОУН потому, что большинство из тех, которые руководили движением, не пережили второй «встречи» с коммунистическим аппаратом репрессий, то есть погибли. К тому же после стольких лет обвинений во всех возможных грехах со стороны как советской, так и польской пропаганды, существует неразрешенность до сих пор в Украине проблемы статуса ветеранов УПА, исследования украинско-польских отношений не является для среды ветеранов УПА первоочередным вопросом [8, 350].

Разница во взглядах на прошлое, сложность в согласовании исторических фактов, высокий уровень заинтересованности обоих обществ вопросами межнационального примирения стали большой ответственностью для украинских и польских историков во время научных семинаров. Их реальным воплощением стала публикация восьми томов «Украина - Польша: трудные вопросы», которые содержат доклады, материалы дискуссий, протоколы согласований и разногласий, а также хронологию событий на Волыни и Галичине в 1939 - 1945 годах. Опубликованные материалы заполняют пробелы в истории украинско-польских отношений периода Второй мировой войны и стали ценными для подготовки историков, политологов, правоведов, социологов, специалистов по международным отношениям. Кроме того, семинары способствовали формированию группы молодых украинских и польских историков, заинтересованных в исследовании польско-украинских отношений XX века [3, 3 - 8].

Отметим, что на июнь 2011 года планировалось принятие Верховной Радой Украины и польским Сеймом совместного заявления о событиях украинско-польского противостояния времен Второй мировой войны и принятия постановления «Об установлении Дня памяти и примирения украинцев и поляков». Однако, из-за разногласий сторон относительно текста постановления его окончательное согласование было перенесено на осень 2011 года [5]. Парламентские выборы, что состоявшиеся в Республике Польша 9 октября 2011 года, отстрочили возвращение к доработке постановления [8, 351].

Следует признать, что на пути украинско-польского взаимопонимания, согласования и трактовки общих страниц истории сделано немало успешных шагов. Однако, окончательного решения в этом важном для обоих народов вопросе еще не сделано. Есть все основания для надежд, что в недалеком будущем обе стороны найдут возможности выработать и согласовать такое решение этой важной проблемы, которое устроит обе стороны. Представители общественной научной элиты обеих стран сделали огромный вклад в налаживание, расширение, улучшение украинско-польских отношений. Будучи образцом и ориентиром для широких общественных слоев представители образования и науки взяли на себя одну из самых сложных задач гуманитарной сферы - сгладить острые углы украинско-польских взаимоотношений.

Література

1. Горун Д. Українсько-польські гуманітарні взаємини в 1991 – 2001 рр. / Д. Горун // Історія в школі. – 2002. – № 5 – 6. – С. 40 – 49
2. Заброварний С. До повного примирення і щирого порозуміння/ С. заброварний // Політика і час. – 1997. – № 9. – С. 5 – 11.
3. Колесник В. П., Кучерепа М. М. Україна – Польща: важкі питання/ В. П. Колесник, М. М. Кучерепа // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки. Історичні науки. – Луцьк : Вежа, 2001. – № 11. – С. 3 – 8.
4. Лотман Ю. М. Память в культурном освещении / Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман. Избр. статьи. Статьи по семиотике и типологии культуры. – М.: Наука, 1992. – С. 200 – 202.
5. Польсько-українське примирення переноситься на осінь? // Українська правда. – 20.07. 2011 р.
6. Савельева И. М. Теория исторического знания / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – СПб.:Алетейя; – М., ГУ ВШЭ, 2008. – 523 с.
7. Стрільчук Л. В., Стрільчук В. В. Інституційні складові українсько-польських гуманітарних взаємин і співробітництва / Л. В. Стрільчук, В. В. Стрільчук: монографія. – Луцьк: Волинські старожитності, 2013. – 258 с.
8. Стрільчук Л. В. Україна – Польща: від добросусідських відносин до стратегічного партнерства (кінець ХХ – початок ХХІ століття) / Л. В. Стрільчук: монографія. – Луцьк: Волинські старожитності, 2013. – 608 с.
9. Троян С. С. Українсько-польські відносини: архітектоніка соціальної пам'яті / С. С.Троян // Література та культура Полісся. – Ніжин, 2011. Вип. 64. – С. 303 – 312.